

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Золотухина Всеволода Валерьевича на тему: «Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения», представленную на соискание ученой степени доктора теологии по научной специальности 5.11.2. Историческая теология (протестантизм).

Тема диссертации Золотухина Всеволода Валерьевича посвящена одной из самых актуальных тем современности, несмотря на ее, казалось бы, звучащий несколько «винтажно» ключевой термин – «религиозное чувство». О чувствах, тем более религиозных, сегодня принято говорить больше в контексте их примитивно-организмического соответствия: употребляется слово «эмоции», проявление которых, то есть утраты самообладания, напоминает скорее эксплозивного типа симптомы неустойчивого расстройства личности. Осуществленное же диссертантом ретроспективное осмысление религиозного чувства в культуре имеет в качестве одного из побочных благородных последствий напомнить о когда-то существовавшем идиллическом уважении к внутренним переживаниям человека в свете его устойчивого доверия к предположению о существовании, к примеру, более возвышенной, могущественной и прекрасной Сущности, чем он сам. Осмысление феномена религиозного чувства, которое в ряде случаев должно быть заменено выражением религиозное «осознавание» (к примеру, нередко в случае йогической работы с собой, разного рода медитаций, суфийских молитвенных предстояниях и т.п.), осуществленное в немецкой умственной культуре XIX столетия и превосходно проанализированное и осмысленное диссертантом, безусловно строилось, как и многие иные теоретические достижения европейской интеллектуальной культуры, на материале наиболее близких и знакомых для того времени религиозном опыте, как правило, ограниченного историей развития христианства. Собственно, сама «религия», как объект религиоведения, оказывалась по существу а) христианством б) чем-то сильно схожим с христианством и в) тем, что христианство исторически успешно

победило, вытеснило и заменило собой. Серьезное опытное и полевое изучение и даже освоение неевропейских духовных традиций Трансценденции, сама квалификация которых как «религий» (Востока) нередко наталкивается на значительные концептуальные трудности, начались много позже. К примеру, французский бенедиктинец Анри Ле Со (1910-1973) был одновременно адвайтистским монахом Свами Абхишкитанандой и учился у великого ведантийского мудреца XX века Раманы Махарши; иезуиты нередко проводят немалое время в дзенских монастырях, осваивая медитацию *дзадзен*; ныне процветающий оксфордский профессор Джеймс Маллинсон с юношеского возраста стал адептом вайшнавской традиции *рамананди-сампрадайи*, более того, этот человек Запада единственный, кто сумел получить в ней высшее посвящение – стать *махантом*. Но в эпоху, рассмотренную в диссертации, почти никакие восточные духовные практики, в применении которых обнаруживается «религиозное чувство», если уж использовать это выражение, не были знакомы мыслителям, осмыслившим данный феномен, а если случайно и были знакомы, то уж точно непонятны.

Диссертация состоит из двух внушительных частей, одна из которых посвящена интроспективно-сентименталистскому осмыслению религиозности в эпоху немецкого идеализма, а вторая религиозному переживанию как объекту изучения в аспекте истории и психологии религии. Структура диссертации представляется весьма логичной: от общефилософских усилий осмыслить замеченный феномен к более предметным попыткам конкретизировать и освоить изучаемый феномен в дисциплинарном ключе. Диссертант, безусловно, владеет историографическим материалом (библиография исследования насчитывает 272 пункта) по теме исследования на высочайшем уровне, демонстрируя не только эрудицию, но и глубокое понимание, результирующееся в трезвом анализе и беспристрастном изложении истории вопроса.

Заключительные слова диссертации,

Главнейший теологический вывод, который можно сделать из нашего исследования, заключается в том, что теология и религиоведение соединены глубокой диалектической взаимосвязью, разорвать которую не удавалось ни историкам и психологам религии первых поколений, ни феноменологам религии, балансирувшим между религиоведческими методами и теологическими устремлениями. Более того, всякое академическое говорение о «религии» как целом феномене (а не, к примеру, о религиозно окрашенных практиках) прямо наследует двухтысячелетней традиции употребления термина «религия», значительнейшую часть которой сформировала христианская теология от поздней античности до XX века. Осознание наличия этого имманентного культурного багажа позволит более открыто и уверенно вступить в межрелигиозный диалог для установления эпистемологических мостов между генетически европейскими трактовками религии, с одной стороны, и аутентичными ближневосточными, южноазиатскими, восточноазиатскими, тропическо-африканскими, с другой (с. 246).

Подкрепленные самим текстом диссертационного исследования, можно рассматривать в качестве нового этапа в развитии теологического и религиоведческого знания, столкнувшегося сегодня с необходимостью признать свои границы и не-универсальность используемой методологии и прочего технического инвентаря, создававшегося и, главное, апробированного в большей степени на материале христианского религиозного мировидения и в рамках западноевропейской культуры. Названная наивная установка характерна не только для теологии и ее чада - религиоведения, но и еще для ряда других научных дисциплин, в частности, лингвистики или истории философии. Последняя на сегодняшний день сталкивается с уже с необходимостью, которая не допускает никакой возможности быть проигнорированной: придется радикально изменить и обобщить методологические и терминологические парадигмы исследования и, главное, преподавания в связи с мощным влиянием результатов исследований восточных философских традиций и связанных с этим преобразований научного аппарата.

При всех несомненных достоинствах и достижениях диссертационного труда, или, скорее, опираясь на них, я бы в качестве в рекомендации вынесла на

обсуждение или в видах последующего углубления в проблематику следующие вопросы и замечания:

1. Осталось непонятным, почему диссертант, написав об оценке Корнелиса Петера Тиле идеей Ф. Макса Мюллера, но при этом практически не упоминает (или упоминает мельком в сноске на стр. 182) об оценке идей Макса Мюллера со стороны французского либерального теолога Мориса Верна.

2. Несмотря на очень значительный фундаментальный результат проведенного исследования, в Заключении работы нет «сонастроенности» с Введением, в частности, в отношении поставленных задач и достигнутых в ходе их решения результатов.

3. Кризис теологии и религиоведения, нехватка рефлексии и осознания в этих дисциплинах границ своей применимости выявлены автором образцово. Но это - диагноз. Хотелось бы в завершении работы видеть хотя бы предварительные формулировки предлагаемого конструктивного развития. В качестве подсказки могу указать и на развивающийся мною метод ситуативной герменевтики, приложимость которого к неевропейскому наследию (суфийскому, индуистскому) уже подтверждена, и на перспективность использования введенного Ясперсом понятия «трансценденции», - этот результат, к счастью, тоже принадлежит немецкой традиции мысли. Можно напомнить и об успешном применении австрийцем Герхардом Оберхаммером его трансцендентальной герменевтики к индийскому материалу.

4. Диссертант почти в начале метко замечает: «В настоящей работе наглядно демонстрируется личностная природа теологических убеждений изучаемых авторов на примерах ведения ими мировоззренческих дискуссий с оппонентами». Эта констатация заиграла бы новыми красками, если бы в заключении мы увидели предположение или прогноз, как, в каком направлении должна будет измениться личностная природа религиоведа и теолога в требуемой ситуации расширения рамок его дисциплины.

Диссертация Золотухина Всеволода Валерьевича на тему: «Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Золотухин Всеволод Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора теологии по научной специальности 5.11.2. Историческая теология (протестантизм). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета, доктор философских наук, профессор

Псху Рузана Владимировна

16 октября 2023 г.

Р.В.Псху

Заслуженный профессор Р.В.Псху
Заслуженный профессор Р.В.Псху